

Дело № 5-о10-158 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

30 июня 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Шишлянникова В.Ф. и Яковлева В.К.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании от 30 июня 2010 года дело по кассационным представлениям государственных обвинителей Дядюры Д.В. и Щербакова А.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 30 апреля 2010 года, которым

КРАСОВСКИЙ М [REDACTED] **Г** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст. ст. 209 ч. 1, 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

ВАСИЛЬЕВ В [REDACTED] **М** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст. ст. 209 ч. 2, 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

СЕДОВ М [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст. ст. 209 ч. 2, 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

КОПЫТОК О [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст. 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

ПИСКАРЁВ А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст. ст. 209 ч. 2, 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

За оправданными Красовским М.Г., Васильевым В.М., Седовым М.В., Копытком О.В. и Пискарёвым А.В. признано право на реабилитацию.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационных представлений, оправданных Красовского М.Г. и Копытка О.В., адвокатов Цаболовой Т.А. и Макаровой Г.Н., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, обвинялись в совершении в 2001 году в городе [REDACTED]:

Красовский М.Г. создания не позднее июля банды и руководства ею, а Васильев В.М., Седов М.В. и Пискарёв А.В. участия в этой банде;

Красовский М.Г., Васильев В.М., Седов М.В. и Пискарёв А.В. в составе банды, Копыток О.В. организованной группы 24 июля, примерно в 8 часов 30 минут, убийства при отягчающих обстоятельствах первого заместителя префекта [REDACTED] административного округа города [REDACTED] О [REDACTED] [REDACTED], в которого в присутствии жены О [REDACTED] [REDACTED] и водителя Б [REDACTED] [REDACTED]. Васильев В.М. произвёл множественные выстрелы из пистолета-пулемёта, изготовленного по типу «Аграм-2000», причинил потерпевшему пулевые ранения, отчего наступила его смерть на месте.

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей по делу в отношении Красовского М.Г., Васильева В.М., Седова М.В., Пискарёва А.В. и Копытка О.В. постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Дядюра Д.В., а также он в совместном кассационном представлении с государственным обвинителем Щербаковым А.В. просят приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. По мнению авторов представлений, приговор суда постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей является незаконным и необоснованным, так как вынесен в соответствии с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, при этом указывают о требованиях ст. ст. 334, 335, 336 УПК РФ. Подсудимые

и защитники неоднократно нарушали требования уголовно-процессуального закона, что выражалось, в том числе, в комментировании оглашённых процессуальных документов и высказываниях, направленных на создание у присяжных заседателей мнения о недопустимости доказательств обвинения. Председательствующий не пресекал высказывания, действия подсудимых и защитников, противоречащих закону, не принял всех мер, предусмотренных ст. 258 ч. 2 УПК РФ, ограничивался лишь тем, что останавливал их после того, когда они доводили до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию либо вообще не прерывал их. Так, до оглашения государственным обвинителем показаний подсудимого Пискарёва А.В. адвокат Абрикосова Н.А. просила присяжных заседателей заострить внимание на том, совершал ли Пискарёв А.В. преступление, знал ли о готовящемся преступлении, а также на описание человека, севшего к нему в автомашину. В ходе оглашения государственным обвинителем показаний свидетеля О [REDACTED] [REDACTED] адвокат Сирмайс В.В. в нарушение закона анализировал их в присутствии присяжных заседателей, однако председательствующий не остановил его и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание заявление адвоката. В ходе прений адвокат Комарова А.В. заявила по поводу номера мобильного телефона, зарегистрированного на Л [REDACTED] о том, что сомневается, можно ли было с имеющимся тарифом звонить за границу, хотя данные обстоятельства в судебном заседании не исследовались, но председательствующий не остановил её и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание заявление адвоката. Подсудимый Седов М.В. порочил представленные стороной обвинения доказательства, заявил, что в протоколах допроса подсудимого Пискарёва А.В. следователь написал то, что не мог знать сам Пискарёв А.В., однако председательствующий не остановил подсудимого Седова М.В., а также не реагировал на высказывание подсудимого Копытка О.В. о том, что на следственном эксперименте Пискарёв с трудом произносил его фамилию с помощью следователя. Остались без внимания председательствующего создающие предубеждение присяжных заседателей заявление адвоката Сирмайса В.В. о том, что как только подсудимый Пискарёв А.В. понял, что его не собираются освободить, он отказался от всех своих показаний, не потому ли следствие «сколачивало» банду Седова, внедряя туда Васильева, а Пискарёв А.В. в этом помогал. В нарушение ч. 8 ст. 335 УПК РФ в судебном заседании с участием присяжных заседателей

исследовались данные о личности подсудимых, не являвшихся необходимыми для установления отдельных признаков состава преступления, в которых они обвинялись, что несомненно оказало влияние на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении ими оправдательного вердикта. Стороной защиты неоднократно доводились сведения о предыдущих судебных заседаниях, решениях по делу, о длительности содержания подсудимых под стражей, об их возрасте. Председательствующий необоснованно удовлетворил ряд ходатайств стороны защиты об исследовании доказательств, не соответствующих требованиям ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ, а именно, ходатайство адвоката Макаровой Г.Н. об оглашении в присутствии присяжных заседателей документов, содержащих сведения о внешнем виде регистрационных автомобильных знаков [REDACTED], не имеющих отношения к исследуемым обстоятельствам дела, и ходатайство адвоката Старовойтова С.В. об оглашении сведений, содержащихся в распечатке телефонных соединений, поскольку номера этих телефонов никакого отношения к исследуемым обстоятельствам дела не имели. В напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям о недозволенных высказываниях адвокатов, которые не должны приниматься при вынесении вердикта, что также отрицательно повлияло на объективность присяжных заседателей и законность вынесенного вердикта. С учётом указанных доводов считают, что своими действиями адвокаты и подсудимые повлияли на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении ими вердикта, поэтому приговор подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение.

В возражении на кассационные представления адвокаты Сирмайс В.В., Старовойтов С.В., Тарасенко В.А. и Цаболова Т.А. указывают о своём несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представлений и возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене оправдательного приговора суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона,

которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона в кассационном представлении не указано и по делу не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственных обвинителей в кассационном представлении о нарушении при судебном разбирательстве требований ст. ст. 252, 258, 334, 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. В соответствии с требованиями ст. 258 УПК РФ в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, принимал меры в соответствии с указанным уголовно-процессуальным законом.

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о нарушении требований закона стороной защиты при оглашении показаний подсудимого Пискарева А.В. и свидетеля О [REDACTED] [REDACTED] противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство по уголовному делу в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ проводилось в отсутствие подсудимого Пискарева А.В., который уклонился от явки в суд, находился в розыске с 2005 года, и его показания на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого были оглашены в судебном заседании государственным обвинителем по заявленному им ходатайству с учетом требований ст. ст. 252, 276 ч. 2 п. 2, 335 ч. 7 УПК РФ. Каких-либо заявлений о нарушении закона при исследовании указанных показаний подсудимого Пискарева А.В. от участников судебного разбирательства, в том числе от

государственного обвинителя, не поступило, и в материалах дела таких сведений нет.

Что касается заявлений адвоката Абрикосовой Н.А., осуществлявшей в судебном заседании защиту подсудимого Пискарёва А.В., на которые государственные обвинители ссылаются в кассационном представлении, о том, что Пискарёв А.В. дал подробные показания в качестве подозреваемого и обвиняемого, и просившей обратить внимание на показания Пискарёва А.В., где он указывает «на тот факт совершал ли он преступление, знал ли он о готовящемся преступлении, на описание человека», «на цвет автомашины, на которой ездил Пискарёв и на описание волос», то эти заявления адвоката Абрикосовой Н.А. касались содержания показаний Пискарёва А.В. и не выходили за пределы полномочий защитника, определённых ст. 53 УПК РФ при участии в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции, в том числе о праве делать заявления относительно правильности и полноты записи в протоколе следственного действия. При этом, вопреки доводам государственных обвинителей в кассационном представлении, в протоколе судебного заседания нет записи о том, что адвокат Абрикосова Н.А. обращала внимание присяжных заседателей при оглашении показаний Пискарёва А.В. на человека, «севшего к нему в автомашину» (т. 58, л.д. 86, 135).

Не допущено и нарушений требований ст. 281 УПК РФ при оглашении показаний свидетеля О [REDACTED] [REDACTED]

Из протокола судебного заседания следует, что показания этого свидетеля были оглашены государственным обвинителем по его ходатайству в части, соответствующей требованиям ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ. Каких-либо заявлений о нарушении закона при исследовании указанных показаний свидетеля О [REDACTED] [REDACTED] от участников судебного разбирательства, в том числе от государственного обвинителя, не поступило, и в материалах дела таких сведений нет. В протоколе судебного заседания нет записи, на которую ссылаются в кассационном представлении государственные обвинители, о том, что в ходе оглашения показаний указанного свидетеля адвокат Сирмайс В.В. анализировал их в присутствии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, после оглашения 2 протоколов допросов свидетеля О [REDACTED] [REDACTED] от 21 июля и 3 августа 2001 года государственный обвинитель заявил ходатайство о предъявлении на обозрение присяжным заседателям

плана-схемы к протоколу от 21 июля 2001 года. Данное ходатайство председательствующим было удовлетворено. После обозрения присяжными заседателями плана-схемы участники судебного разбирательства не делали никаких заявлений, за исключением адвоката Сирмайса В.В., который обратил внимание на то, что «1 подъезд находится углублённо, а на плане-схеме он обозначен, как и все иные подъезды - на их уровне. В этих показаниях О [REDACTED] говорит о « [REDACTED] » тёмного цвета». У сторон не было возражений по данному заявлению адвоката Сирмайса В.В., в том числе о несоответствии такого заявления адвоката Сирмайса В.В. содержанию указанных исследованных доказательств, а также стороны не делали никаких заявлений после того, как государственный обвинитель огласил ещё 2 протокола допросов свидетеля О [REDACTED] [REDACTED] (т. 58, л.д. 139-140, 150-151).

Эти обстоятельства в кассационном представлении государственные обвинители не оспаривают

Судебная коллегия находит, что указанные действия адвоката Сирмайса В.В. также не выходили за пределы полномочий защитника, определённых ст. 53 УПК РФ, при участии в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции.

Из изложенного следует, что у председательствующего не было оснований останавливать адвокатов Абрикосову Н.А. и Сирмайса В.В., а также обращаться к присяжным заседателям с какими-либо разъяснениями.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что стороной защиты допущены нарушения требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ, которые должны влечь отмену оправдательного приговора, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что данные о личности кого-либо из подсудимых в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей не исследовались. Нет также записи об исследовании данных о личности подсудимых на л.д. 49, 52, 123 т. 60 протокола судебного заседания, на которые ссылаются государственные обвинители в кассационном представлении.

Так, в протоколе судебного заседания на л.д. 49, 52 т. 60 указан допрос в судебном заседании подсудимого Седова М.В. Из записи протокола следует, что в начале допроса подсудимый Седов

М.В. обратился к присяжным заседателям и сказал: «Вот уже почти 8 лет». Председательствующий сразу же остановил подсудимого, разъяснил, чтобы он не доводил до присяжных заседателей сведения, не касающиеся фактических обстоятельств дела, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать данное высказывание подсудимого Седова М.В. при вынесении вердикта. Аналогично председательствующий остановил подсудимого Седова М.В., когда тот начал говорить о времени пользования автомобилем, после чего председательствующий также обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать данное высказывание подсудимого при вынесении вердикта.

В протоколе судебного заседания на л.д. 123 т. 60 указан допрос подсудимого Красовского М.Г. Из записи в протоколе следует, что подсудимый сказал о том, что с рулевым его познакомил зимой 2002 года или 2003 года С [REDACTED], «Все остальные - Копыток, Седов, Пискарёв на тот момент были арестованы». Председательствующий сразу же остановил подсудимого, разъяснил, чтобы не доводил до присяжных заседателей сведения, не касающиеся фактических обстоятельств дела, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать данное высказывание подсудимого Красовского М.Г. при вынесении вердикта.

Не может судебная коллегия согласиться и с доводами государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что с нарушением требований ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ председательствующий удовлетворил ходатайства адвоката Макаровой Г.Н. об оглашении в присутствии присяжных заседателей документов, содержащих сведения о внешнем виде регистрационных автомобильных знаков [REDACTED] [REDACTED] и адвоката Старовойтова С.В. об оглашении сведений, содержащихся в распечатке телефонных соединений, не имеющих отношения к исследуемым обстоятельствам дела, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из предъявленного обвинения Копытку О.В. следует, что для наблюдения за передвижением потерпевшего О [REDACTED] [REDACTED], а также с целью доставки к месту совершения преступления участников нападения и орудий преступления, последующего отхода с места нападения, участники приискали автомобили, в частности, подсудимый Копыток О.В. приобрёл автомобиль « [REDACTED] [REDACTED] », госномер « [REDACTED] », зарегистрированную в МРЭО ГАИ

ГОВД [REDACTED] [REDACTED] на имя И [REDACTED] [REDACTED], оформил доверенность, чтобы обеспечить сокрытие данных о своей личности, и на этой автомашине Копыток О.В. приезжал в город [REDACTED] для совершения в соответствии с распределением ролей действий по убийству (т. 36, л.д. 64-80).

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе подсудимого Копытка О.В. участниками судебного разбирательства, в том числе и государственным обвинителем, выяснялся вопрос об автомашине, на которой Копыток О.В. приезжал в город [REDACTED]. Адвокат Макарова Г.Н. заявила ходатайство исследовать с участием присяжных заседателей имеющиеся в материалах дела доказательства, а именно, ответ из МРЭО [REDACTED] ГУВД и обзреть номера на указанную автомашину. Председательствующий в соответствии с требованиями ст. 285 УПК РФ обоснованно разрешил исследовать имеющиеся в материалах дела указанные доказательства. Ходатайств о признании данных доказательств недопустимым стороны не заявляли, председательствующий их недопустимыми доказательствами не признавал. Указанные обстоятельства в кассационном представлении государственные обвинители не оспаривают и не приводят никаких доводов о том, что доказательства являются недопустимыми (т. 44, л.д. 79-81, т. 59, л.д. 167-178, 184-185, 195-196).

Обоснованно также председательствующий в соответствии с требованиями ст. 285 УПК РФ удовлетворил ходатайство адвоката Старовойтова С.В. об исследовании распечаток телефонных соединений. Из материалов дела следует, что эти распечатки являлись доказательствами, часть их была оглашена стороной обвинения, а сторона защиты просила исследовать распечатки, которые не оглашались стороной обвинения, с целью выяснить, были ли разговоры с Васильевым, поскольку Б [REDACTED] знал подсудимых. Стороны не заявляли ходатайств о признании этих распечаток недопустимыми доказательствами, председательствующий их недопустимыми доказательствами не признавал, и указанные обстоятельства в кассационном представлении государственные обвинители не оспаривают (т. 26, л.д. 199-202, 216-240, 241-246, т. 60, л.д. 85-87).

Из изложенного следует, что председательствующий обоснованно удовлетворил ходатайства адвокатов Макаровой Г.Н. и Старовойтова С.В., так как заявленные в ходатайствах

доказательства имелись в материалах дела и подлежали исследованию с участием присяжных заседателей, поскольку относились к фактическим обстоятельствам дела, не выходили за пределы судебного разбирательства, не являлись недопустимыми. Указанные действия председательствующего соответствовали и требованиям ст. ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равенстве сторон на представление доказательств.

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что адвокаты Комарова А.В. и Сирмайс В.В., подсудимые Седов М.В. и Копыток О.В. в судебном заседании допускали нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену оправдательного приговора, а председательствующий их не останавливал, не обращался к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 252, 292, 336, 337 УПК РФ (т. 60, л.д. 141-250, т. 61, л.д. 1-7).

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что в ходе прений адвокат Комарова А.В. ссылалась на неисследованные доказательства, а именно, заявила по поводу номера мобильного телефона, зарегистрированного на Л [] о том, что сомневается, можно ли было с имеющимся тарифом звонить за границу, хотя данные обстоятельства в судебном заседании не исследовались, но председательствующий не остановил её и не обратился с разъяснениями к присяжным заседателям, противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Комарова А.В. в своей речи в прениях при анализе и оценке доказательств, в частности мобильных телефонов и установленным на этих телефонах тарифах, высказала сомнение относительно мобильного телефона, оформленного на Л [], которым пользовался Васильев. Адвокат Комарова А.В. сказала, что сомневается «можно ли было с этим тарифом звонить за границу», при этом ссылалась на показания Васильева, свидетелей В [], Т [], на разговоры Т [] с В [] относительно телефона, проведённых звонков, телефонных соединений, количества телефонов (т. 60, л.д. 219). Все эти доказательства были исследованы в судебном заседании, что не

оспаривается и в кассационном представлении государственных обвинителей.

Из изложенного следует, что оснований останавливать участвующую в прениях адвоката Комарову А.В., обращаться с какими-либо разъяснениями к присяжным заседателям, у председательствующего не было, адвокат Комарова А.В. не касалась обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Нет также данных, о которых государственные обвинители указывают в кассационном представлении, о том, что в прениях подсудимый Седов М.В. порочил представленные стороной обвинения протоколы допросов на предварительном следствии подсудимого Пискарёва.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Седов М.В. в прениях ссылался на то, что Пискарёв в судебном заседании не подтвердил свои показания на предварительном следствии, что Пискарёв заявил, что он оговорил не причастных к убийству людей. При этом, подсудимый Седов М.В. анализируя показания Пискарёва, высказал своё мнение о том, что в протоколах записано то, что Пискарёв не мог знать, например, что он ездил в [REDACTED], что отмечал день рождения незнакомого ему человека в городе [REDACTED] и другие (т. 60, л.д. 184).

Судебная коллегия находит, что такой анализ в прениях подсудимым Седовым М.В. исследованных в судебном заседании показаний Пискарёва на предварительном следствии, высказывание по их содержанию своего мнения, не может служить основанием для вывода о том, что подсудимый Седов М.В. порочил доказательства. Поэтому останавливать Седова М.В. в данном случае, обращаться с какими-либо разъяснениями к присяжным заседателям у председательствующего никаких оснований не было. Подсудимый Седов М.В. не касался обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Аналогично у председательствующего не было оснований останавливать участников прений подсудимого Копытка О.В. и адвоката Сирмайса В.В., обращаться с какими-либо разъяснениями к присяжным заседателям.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Копыток О.В. отвергал показания Пискарёва, высказал своё мнение о том, что ни один свидетель не указал на него, что следствие ссылается на показания Пискарёва, который на следственном эксперименте с трудом произнёс его фамилию - с помощью следователя. Такое высказывание Копыток О.В. сделал при анализе исследованных доказательств, в том числе данных следственного эксперимента, показаний на предварительном следствии Пискарёва, свидетелей (т. 60, л.д. 187). О том, что данные доказательства в судебном заседании были исследованы, в кассационном представлении государственными обвинителями не оспаривается.

Заявления в прениях адвоката Сирмайса В.В., на которое ссылаются государственные обвинители в кассационном представлении, о том, что как только Пискарёв понял, что его не собираются освободить, он отказался от всех своих показаний, что следствие «сколачивало» банду Седова, внедряя туда Васильева, а Пискарёв в этом помогал, были сделаны адвокатом при проведении анализа исследованных в судебном заседании показаний Пискарёва со ссылкой на другие исследованные доказательства (т. 60, л.д. 230).

Такие заявления адвоката Сирмайса В.В. касались личных причин отказа Пискарёва от ранее данных показаний на предварительном следствии, о несостоятельности, по мнению адвоката, выводов следствия о создании банды и участия в ней. Эти заявления при анализе доказательств адвокат основывал на показаниях Пискарёва, других исследованных в судебном заседании доказательствах, которые в кассационном представлении государственные обвинители не оспаривают.

С учётом изложенного судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства не могут служить основанием для вывода о том, что подсудимые Седов М.В. и Копыток О.В. адвокаты Комарова А.В. и Сирмайс В.В. в прениях порочили доказательства стороны обвинения.

Что касается сообщения адвокатом Сирмайсом В.В. в прениях о возрасте Красовского и Васильева, на что имеется ссылка в кассационном представлении государственных обвинителей, то из протокола судебного заседания следует, что председательствующий остановил адвоката, просил не сообщать таких сведений, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание

указанные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 60, л.д. 231, 233).

Вместе с тем, судебная коллегия отмечает, что в прениях государственный обвинитель ссылаясь на показания свидетелей о приметах нападавших, в том числе Ц [] о том, что одному нападавшему было []- [] лет, второму около [], Ш [] о том, что видела мужчину примерно [] лет (т. 60, л.д. 148, 149).

С учётом изложенного судебная коллегия находит, что данные обстоятельства не могут служить основанием для вывода о том, что в судебном заседании исследовались данные о личности подсудимых.

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении о том, что в напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям о недозволенных высказываниях адвокатов, которые не должны приниматься при вынесении вердикта, и что это также отрицательно повлияло на объективность присяжных заседателей и законность вынесенного вердикта, противоречат материалам дела и не могут служить основанием к отмене оправдательного приговора суда.

Из протокола судебного заседания следует, что приобщённое напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, основных правилах их оценки, в том числе обратился к присяжным заседателям с просьбой и ещё раз напомнил о том, чтобы присяжные заседатели при вынесении вердикта не принимали во внимание те обстоятельства, на которые председательствующий обращал их внимание, чтобы они не учитывали их при вынесении вердикта, как не имеющих к ним отношения, и чтобы присяжные заседатели приняли решение только на основании исследованных в судебном заседании доказательствах. Государственный обвинитель не заявлял в судебном заседании возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (т. 58, л.д. 20-53, т. 61, л.д. 11).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 30 апреля 2010 года в отношении Красовского М [REDACTED] Г [REDACTED], Васильева В [REDACTED] М [REDACTED], Седова М [REDACTED] В [REDACTED], Копытка О [REDACTED] В [REDACTED] и Пискарёва А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные представления – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

[REDACTED]